

игумен Ферапонт (Широков)

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И РЕВИЗИЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Аннотация. Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) по праву считается одним из наиболее авторитетных иерархов Православной Российской Церкви Синодального периода. Его личность справедливо привлекает внимание значительного количества как церковных, так и светских исследователей. В настоящей статье представлен анализ вклада святителя Филарета в устройство духовных школ посредством ревизий семинарий как наиболее действенного фактора, способствующего консолидации учебно-образовательного процесса как в рамках конкретной духовной школы, так и во всех духовно-учебных заведениях. В качестве основных источников использованы материалы личного фонда митрополита Филарета (Дроздова), хранящиеся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, а также материалы ревизий духовных школ, находящиеся в фонде Учебного комитета Российского государственного исторического архива. Путем анализа и сопоставления источников в статье заявлена цель осветить вклад митрополита Филарета в устройство духовных семинарий и представить малоизвестные факты из ранней биографии московского святителя.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов), Синодальный период, духовно-учебные заведения, ревизии духовных школ, реформа духовного образования

Сведения об авторе: игумен Ферапонт (Павел Федорович Широков) – кандидат богословия, доцент, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ierom.ferapont@yandex.ru).

Духовно-образовательная система, сложившаяся окончательно в самом начале XIX века, претерпевала неоднократный процесс реформирования, при этом сами преобразования, по замечанию церковного историка И. К. Смолича, имели как положительные, так и отрицательные последствия: «последние объясняются отчасти тем, что изначально каждая отдельная реформа не столько имела в виду усовершенствование духовного образования, сколько являлась отражением господствовавших в данный момент политических воззрений, так что потребности духовной школы учитывались далеко не в достаточной мере. Реформы никогда не исходили от Святейшего Синода, он только проводил их, действуя под давлением преобладавшего политического направления или государственной власти, представленной в лице обер-прокурора»¹. Все преобразования, осуществляв-

¹ Смолич И. К. История Русской Церкви 1700-1917. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. С. 418-419.

шиеся в первой половине XIX столетия, проходили при деятельном участии митрополита Московского Филарета (Дроздова), которого справедливо именуют «одним из главных созидателей российской духовной школы XIX века»². Митрополит Филарет имел существенный опыт службы в духовно-учебном ведомстве: по окончании Московской духовной семинарии он был определен в ней же учителем греческого и еврейского языков. В 1809 году последовало назначение иеродиакона Филарета на должность инспектора Санкт-Петербургской духовной семинарии, а в 1810 году он становится бакалавром богословских наук в столичной духовной академии, где преподавал догматическое богословие и церковную историю. 11 марта 1812 года архимандрит Филарет был определен ректором Санкт-Петербургской духовной академии и в данной должности прослужил до 1819 года, когда был определен на Тверскую архиерейскую кафедру³.

На сегодняшний день личность митрополита Филарета привлекает все большее внимание не только церковных, но и светских историков. Многие аспекты административной, научной и богословской деятельности святителя сегодня освещены в работах исследователей. В рамках настоящей статьи представлен краткий анализ ревизионной деятельности будущего московского иерарха, а также его участие в вопросах инспекции духовных школ в первой половине XIX века.

В рамках данного анализа необходимо охарактеризовать положение духовно-учебной системы в рассматриваемый период. На проблемы духовного образования стали обращать пристальное внимание уже в эпоху Екатерины II, причем именно в это время духовно-учебные заведения определялось направить к полезному руслу для государства. Курс обучения в духовных школах XVIII века составлял восемь классов. Школы получали вид закрытого учебного заведения, напоминавшие военные учебные заведения. Важно отметить, что, по справедливому замечанию историка А. В. Сушко, духовные семинарии в дореволюционной России были «не только духовными, но и общеобразовательными учебными заведениями»⁴. Дети духовенства имели возможность получить в семинариях духовное образование.

Уже с учреждением в Санкт-Петербурге Академии наук почетные места в учебном заведении занимали воспитанники семинарий. Однако вплоть до эпохи Екатерины II профессиональное образование имело строго сословный характер и в учебно-административном отношении не имело стройной системы. «Профессиональные школы призваны были удовлетворять неотложные практические потребности различных ведомств: духовного, военного, морского, горного, медицинского»⁵. Екатерининская комиссия об учреждении народных училищ, возглавляемая выпускником Киевской духовной академии П. В. Завадовским, воспользовалась кадрами духовных семинарий для формирования базы преподавания в малых училищах. В целом,

² Сухова Н. Ю. Святитель Филарет и духовно-учебные реформы 1860-х гг.: загадка непонимания // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 122.

³ ОР РГБ. Ф. 316. К. 1. Д. 2. Л. 1-4.

⁴ Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России. 1861-1884гг. СПб.: «Пеирок-центр», 2010. С. 3.

⁵ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / Сост. С.В. Рождественский. СПб: М-во нар. прос., 1902. С. 4.

следует отметить, что в XVIII веке при появлении необходимости образованных и способных людей духовные школы, по замечанию Е. М. Прилежаева, становились постоянным и неиссякаемым источником кадров для Академии наук, университетов, медицинских и народных училищ⁶. Этим объясняется то обстоятельство, что многие государственные деятели начала XIX века являлись выпускниками духовных семинарий (в частности, М. М. Сперанский).

Однако именно в эпоху Александра I духовное образование в России получило системный уровень устройства. При этом имелась необходимость приведения в единство программ обучения, главная цель которой была организация преемственности ступеней духовного образования. Автором «предначертания» реформы системы духовного образования был епископ Старорусский Евгений (Болховитинов). Несмотря на противостояние ряда видных иерархов, в числе которых был митрополит Московский Платон (Левшин), император, благодаря влиянию обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына, стал на сторону преобразований⁷. По сути, духовное образование именно в этот момент получает регламентированный характер.

Реформа духовного образования 1809-1814 гг. способствовала тому, что духовные академии стали осуществлять «триединую задачу»: они становились высшими духовно-учебными заведениями, научными центрами и центрами управления и надзора за духовно-учебными заведениями возглавляемого округа. Для осуществления последней цели формировались внешние академические правления⁸. Задача академий как окружных центров заключалась в подготовке учебных программ для средних духовных школ и в проведении ревизий. По замечанию церковного историка Н. Ю. Суховой, на начальном этапе академические ревизии имели положительное влияние, а отчеты ревизоров из духовных академий содержали значимый аналитический материал. Однако к 30-м гг. в условиях централизации «рекомендации профессоров-ревизоров практически перестали влиять на ход дела в семинариях, и ревизии стали назначаться крайне редко»⁹.

Таким образом, в ходе реформы духовные школы были распределены по четырем учебным округам (соответственно подчинению духовным академиям): Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. Внешние академические правления осуществляли контроль за духовными семинариями своего округа, а последние, по тому же принципу – за духовными училищами своей епархии. Член внешнего правления при командировании в ту или иную духовную школу должен был присутствовать на публичных испытаниях, а в свободное время проводить ревизию семинарий¹⁰. Задача ревизора заключалась

⁶ Прилежаев Е.М. Духовная школа и семинаристы в истории русской науки и образования // Христианское чтение. 1879. № 7-8. С. 175.

⁷ Богословский М.М. Реформа духовной школы при Александре I и основание Московской духовной академии. Сергиев Посад: тип. Моск. сов. солд. деп., 1917. С. 15

⁸ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. С. 61.

⁹ Там же. С. 65-66.

¹⁰ Организация центрального управления духовными училищами // Прибавление к Цер-

в подробном ведении записи по ходу ревизии, при этом в журнал правления вносились описания занятий каждого дня. Отдельно ревизор предоставлял характеристику членов правления и преподавателей. «Описание общего хода занятий за каждый день ревизору необходимо было вносить в журнал правления семинарии, а выписку из журнала, подписанную членами правления и зарезервированную епархиальным архиереем, следовало почтой вместе с подробным донесением направить в академическое правление для того, чтобы последнее к возвращению ревизора могло прийти к основным выводам о положении дел в семинарии. По прибытии ревизора последнему следовало особым донесением сообщить о способностях и прилежании самих членов семинарского правления, а также всех учителей»¹¹. Ревизии духовных семинарий в основном проводили инспектора духовных академий. Ревизии духовных академий, в свою очередь, проводили архиереи по представлению Комиссии духовных училищ. Отчеты по итогам ревизии направляли в Святейший Синод.

Таким образом, по справедливому замечанию протоиерея Георгия Флоровского, «академия надстраивалась над всей старой системой совсем заново. По новому плану Академия есть очень сложное учреждение. Во-первых, – высшая школа. Во-вторых, – ученая корпорация или коллегия, – для этой задачи организовывалась особая “Конференция” с участием внешних членов, из числа любителей и покровителей просвещения. В-третьих, – административный центр, и для целого учебного округа (Правление, внутреннее и внешнее)»¹².

Сложность представленной системы управления, оформившейся в «четырёхэтажное здание»¹³, привела к необходимости в 1867 году осуществить очередную реформу духовного образования. При этом она включала в себя не только изменения учебных программ и штатов духовных школ, но и учреждение нового органа центрального управления духовно-учебными заведениями – Учебного комитета, третьего по счету в XIX веке после Комиссии духовных училищ (1808-1839 гг.) и Духовно-учебного управления (1839-1867 гг.). Ключевым аспектом реформы становится централизация системы духовного образования: духовные школы были выведены из подчинения сразу пяти органам (епархиального управления, академического правления, Духовно-учебного управления, обер-прокурора и Святейшего Синода) и представлены в прямое управление епархиального архиерея, который являлся главным начальником духовных школ епархии и наблюдателем за исполнением устава¹⁴. Устанавливается и новая форма контроля за духовными школами – инспекции духовных школ стали проводить ревизоры Учебного комитета взамен академических правлений. Состав ревизоров, согласно положению, формировался обер-прокурором и представлял собой светских лиц, имеющих выс-

ковным ведомостям. 1907. № 51-52. С. 2315.

¹¹ *Ферапонт (Широков), иером.* Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 86.

¹² *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 144.

¹³ Организация центрального управления духовными училищами // Прибавление к Церковным ведомостям. 1907. № 51-52. С. 2317.

¹⁴ Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб.: Синодальная типография, 1867. С. 3.

шее богословское образование и опыт педагогической службы.

За годы службы в должности ректора столичной духовной академии архимандрит, а затем епископ Филарет (Дроздов) неоднократно привлекался к проведению ревизий духовных школ: в июле 1811 года он ревизовал уездные и приходские училища Санкт-Петербурга, в 1813 году от Комиссии духовных училищ имел поручение обозреть Санкт-Петербургскую семинарию по учебной части. В 1814 году архимандрит Филарет был определен членом Комиссии духовных училищ и в последующий период как член Комиссии стал регулярно командироваться в духовные школы. В 1815 году по поручению Комиссии он проводил ревизию Московской духовной академии и Новгородской, Тверской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Московской и Вифанской семинарий «а также находящихся при них и на пути между ними некоторых уездных и приходских училищ»¹⁵. Обстоятельства ревизий и состояние духовных школ подробно представлены в первом томе собраний мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. В следующем году за успешное обозрение духовно-учебных заведений и ревностную службу в духовно-учебном ведомстве архимандрит Филарет был пожалован панагией. В июле 1817 года он производил ревизию Санкт-Петербургской семинарии, а в 1818 году, уже будучи епископом Ревельским, святитель проводил ревизию Московской духовной академии и Московской, Вифанской, Тверской и Новгородской семинарий¹⁶.

В фонде Учебного комитета Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 802) хранятся материалы ревизий духовных академий, осуществленных святителем Филаретом. В качестве примера рассмотрим ревизию Московской духовной академии в июле 1818 года. Инспекцию духовной школы епископ Филарет проводил с 12 по 15 июля, в ходе чего осуществил испытание студентов в еврейском, греческом, французском и немецком языках, а с 17 по 20 июля производил устное испытание в богословских науках¹⁷. По итогам ревизии епископ Филарет отметил, что умственное развитие учащихся можно было признать неодинаковым, что он объяснял не только отличием в семинарской подготовке (воспитанники поступали в академию из разных семинарий округа), но и различным подходом преподавателей, от которых во многом зависело умственное развитие учащихся. 8 августа по прибытии в Санкт-Петербург был подготовлен окончательный отчет по итогам ревизии¹⁸.

Продолжая оставаться членом Комиссии духовных училищ, святитель Филарет по поручению Комиссии также продолжал совершать ревизии духовных школ. Так, в 1820 году он, уже будучи архиепископом Тверским, проводил обозрение Московской духовной академии. Командирование архиепископа Филарета было обусловлено тем, что

¹⁵ *Филарет (Дроздов), митр.* Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: Т. 1-5. СПб.: Синод. тип., 1885-1888. Т. 1. С. 8.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 316. К. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2268. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 5.

он в это же время отправился из Санкт-Петербурга, где пребывал по должности члена Синода, «для обозрения своей епархии»¹⁹. По прибытии в Московскую духовную академию 19 июня святитель приступил к письменной проверке воспитанников: студентам высшего отделения было дано сочинение на изречение апостола Павла: «Мы же вси откровенным лицом славу Господню взирающе, в той же образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господня Духа» (2 Кор. III. 18). В разъяснении данного изречения ученики должны были ответить на вопрос: какое состояние здесь описывается и каким путем оно достигается? Студентам низшего отделения был дан вопрос: какое познание совершеннее: зрительное (*cognitio intuitiva*) или разумеваемое (*discursive*)? Для подготовки ответа было представлено «суточное время»²⁰. Устное испытание по богословским наукам осуществлялось 21 июня в присутствии митрополита Московского Серафима (Глаголевского). 5 июля архиепископ Филарет составил донесение Комиссии духовных училищ о состоянии академии, в котором положительно характеризовал состояние духовной школы.

Уже в бытность Московским епархиальным архиереем святитель Филарет продолжал внимательно следить за положением духовных школ и ревизионной деятельностью над ними, о чем свидетельствуют отзывы по данным вопросам. Так, в письме обер-прокурора графа А. П. Толстого 15 марта 1857 года митрополиту Филарету указывается, что правление Московской духовной академии предоставило отчет инспектора архимандрита Сергия (Ляпидевского) о ревизии в июле 1856 года Ярославской духовной семинарии. При этом в отчете было представлено, что Ярославская семинария признается благоустроенной духовной школой «по всем частям управления». В ней было обнаружено ревизором правильное и успешное преподавание, а также внимательный надзор за поведением учеников, которые, по замечанию архимандрита Сергия, «отличаются Богобоязненностью, скромностью и послушанием»²¹. Однако в сентябре того же года Ярославскую семинарию посетил «неожиданно» Его Императорское Высочество принц П. Г. Ольденбургский, который «не смог получить выгодных понятий о содержании здания и воспитанников ея». Данный отзыв о положении семинарии стал известен Императору, в связи с чем обер-прокурор конфиденциально сообщал митрополиту Филарету о сложившейся ситуации с просьбой провести еще одну ревизию «посредством лица самого опытного по части училищного управления», который при детальном знакомстве с положением дел в семинарии мог бы точно определить ее недостатки и указать способы к их разрешению²². В то же день митрополит Филарет немедленно направил письмо ректору Московской духовной академии архимандриту Евгению (Сахарову-Платонову) с требованием письменного объяснения от архимандрита Сергия о том, отчего произошло дан-

¹⁹ Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: Т. 1-5. СПб.: Синод. тип., 1885-1888. Т. 2. С. 39.

²⁰ Там же. С. 40.

²¹ ОР РГБ. Ф. 316. К. 67. Д. 5. Л. 1

²² Там же. Л. 2.

ное недоразумение. Объяснение требовалось представить митрополиту Филарету «без промедления»²³. 19 марта объяснение было предоставлено, к сожалению, оно не обнаружено в фонде митрополита Филарета, однако имеется резолюция святителя, в которой указано, что для разрешения данного дела митрополит полагал полезным провести еще одну ревизию Ярославской семинарии представителем Московской духовной академии²⁴.

Таким образом, на основании изучения архивных материалов можно сделать вывод о том, что святитель Филарет осуществлял ревизии духовных школ как административное лицо духовной академии и член Комиссии духовных училищ, что было вполне логичным. Однако в то же самое время значительный опыт службы в духовно-учебном ведомстве и административные способности выдающегося иерарха позволяли ему как на начальном этапе, так и в более позднее время выявлять основные проблемы учебного дела в духовных школах и выносить их на суд высшей церковной власти, что мы можем видеть посредством анализа материалов ревизий духовных школ, осуществленных святителем Филаретом.

Библиография

Источники

1. О ревизии Московской духов. академии епископом Ревельским Филаретом // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 2268.
2. Организация центрального управления духовными училищами // Прибавление к Церковным ведомостям. 1907. № 51-52. С. 2307-2327.
3. Письмо к ректору Московской Духовной академии Евгению относительно обследования Ярославской семинарии, произведенного архимандритом Сергием // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 316. К. 67. Д. 6.
4. Письмо к свт. Филарету // ОР РГБ. Ф. 316. К. 67. Д. 7.
5. Письмо к свт. Филарету о плохом впечатлении от Ярославской семинарии у принца Ольденбургского // ОР РГБ. Ф. 316. К. 67. Д. 5.
6. Послужной список Филарета, митрополита Московской епархии (с 1803 по 1867 гг.) // ОР РГБ. Ф. 316. К. 1. Д. 2.
7. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб.: Синодальная типография, 1867. 84 с.
8. Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: Т. 1-5. СПб.: Синод. тип., 1885-1888.

Литература

9. Богословский М. М. Реформа духовной школы при Александре I и основание Московской духовной академии. Сергиев Посад: тип. Моск. сов. солд. деп., 1917. 31 с.

²³ ОР РГБ. Ф. 316. К. 67. Д. 6. Л. 1 об.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 316. Ф. 316. К. 67. Д. 7. Л. 1.

10. Прилежаев Е. М. Духовная школа и семинаристы в истории русской науки и образования // Христианское чтение. 1879. № 7-8. С. 161-187.
11. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб: М-во нар. прос., 1902. 785 с.
12. Смолич И. К. История Русской Церкви 1700-1917. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. 798 с.
13. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: ПСТГУ, 2006. 659 с.
14. Сухова Н. Ю. Святитель Филарет и духовно-учебные реформы 1860-х гг.: загадка непонимания // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 122-140.
15. Сушко А. В. Духовные семинарии в пореформенной России. 1861-1884 г. СПб.: «Пейроцентр», 2010. 256 с.
16. Ферпонт (Широков), иером. Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 83-94.
17. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. 607 с.

Hegumen Ferapont (Shirokov)

SAINT PHILARET (DROZDOV) AND THE AUDITIONS OF THEOLOGICAL SCHOOLS

Abstract. Metropolitan Philaret (Drozdoz) of Moscow and Kolomna is rightfully considered one of the most authoritative hierarchs of the Russian Orthodox Church of the Synodal period. His personality rightly attracts the attention of a significant number of both church and secular researchers. This article presents an analysis of the contribution of St. Philaret to the organization of theological schools through the audits of seminaries as the most effective factor contributing to the consolidation of the educational process both within a specific theological school and in all theological educational institutions. The main sources used are the materials of the personal collection of Metropolitan Philaret (Drozdoz), stored in the manuscript department of the Russian State Library, as well as the materials of the audits of theological schools, located in the collection of the Educational Committee of the Russian State Historical Archive. By analyzing and comparing sources, the article aims to highlight the contribution of Metropolitan Philaret to the organization of theological seminaries and to present little-known facts from the early biography of the Moscow saint.

Key words: Saint Philaret (Drozdoz), Synodal period, theological educational institutions, revisions of theological schools, reform of theological education

About the author. Hegumen Ferapont (Pavel Fedorovich Shirokov) – candidate of Theology, Assistant Professor, Vice Rector for Educational Work, Associate Professor at the Department of Church and Historical Disciplines at the Vologda Theological Seminary, doctoral student at the General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saint Cyril and Saint Methodius (Russia, Vologda) (e-mail: ierom.ferapont@yandex.ru).